

Сергей Посадский

Фундаментальность

Сергей Посадский
Фундаментальность

«Автор»

2026

Посадский С. С.

Фундаментальность / С. С. Посадский — «Автор», 2026

Предисловие Этот роман — не формула смысла жизни, а приглашение пройти путь, где каждый шаг рождает вопросы, а сомнения соседствуют с мгновениями озарения. Через судьбы героев вы увидите, как в столкновении с реальностью проясняется главное: что понастоящему ценно, а что лишь кажется важным. Надеюсь, после прочтения вы сможете иначе взглянуть на трудности, встречающиеся на вашем пути. Возможно, то, что прежде виделось непреодолимым препятствием, откроется как необходимый поворот, пробуждающий внутреннюю силу. А такие ценности, как любовь, свобода, верность себе, предстанут в неожиданном свете — обретут глубину и ту самую подлинную устойчивость, которая помогает держаться на курсе даже в самую сильную бурю. Пусть эта книга станет для вас не просто историей, а зеркалом, в котором отразятся ваши собственные поиски. Быть может, в её строках вы услышите эхо своих вопросов — и заметите едва уловимые намёки на ответы, которые давно ищете.

© Посадский С. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Посадский

Фундаментальность

Глава 1

Пролог

Из-за неблагоприятной мировой политики, воздух будто сгустился от напряжения — в нём повисло ощущение перелома, когда старые схемы рухнули, а новые ещё только предстояло выстроить.

В этом новом мире внутренний туризм, прежде скромно ютившийся в тени заграничных курортов, вдруг расправил плечи, ожил — но мест для отдыха катастрофически не хватало.

Правительство приняло решение: осваивать новые территории. Побережья внутренних морей предстояло превратить в оазисы отдыха — с комфортабельными базами, современными санаториями, гостиницами и всей необходимой инфраструктурой. В кабинетах министерств застучали клавиатуры, зашуршали бумаги, зазвучали телефонные звонки — планы рождались, согласовывались, отправлялись на доработку. Карты с отметками будущих объектов покрывали столы совещательных комнат, а на экранах мониторов вспыхивали трёхмерные модели будущих курортных комплексов, подсвеченные яркими линиями и цифрами.

По прибрежным городам прокатилась волна строительства. Бульдозеры и экскаваторы разрывали землю, краны возносили в небо бетонные конструкции, а гул техники стал привычным фоном городской жизни.

Финансовые компании, одержимые жадной сверхприбылью, требовали ускорять работы, порой закрывая глаза на нормы безопасности. Их представители в дорогих костюмах приезжали на объекты, размахивали отчётами и настаивали: «Ещё быстрее! Ещё выше маржа!»

Споры между финансистами и инженерами не прекращались ни на день, накаляя атмосферу до предела. В конференц-залах и на строительных площадках разгорались жаркие дискуссии:

— Мы не можем заливать фундамент при такой температуре — бетон не схватится должным образом! — возражал седовласый инженер с тридцатилетним стажем, постукивая карандашом по чертежу.

— Но у нас график! Клиенты уже бронируют номера на следующий сезон! — парировал финансист, постукивая ручкой по столу.

— Если мы сократим количество опор в конструкции, это сэкономит 15 % бюджета, — предлагал аналитик, указывая на диаграмму.

— А через год эта конструкция рухнет под тяжестью снега! — резко отвечал прораб, сжимая кулаки.

На стройплощадках тем временем кипела работа: сварщики в защитных масках соединяли металлические конструкции, каменщики выкладывали стены, а крановщики ловко управляли стрелами, поднимая грузы на верхние этажи. В воздухе пахло бетоном, краской и горячим металлом, а над всем этим витала напряжённая атмосфера — каждый понимал: от их решений зависит не только прибыль компаний, но и безопасность будущих отдыхающих.

Непредсказуемые изменения, споры, скандалы, жёсткие дедлайны — этому хрупкому идеальному миру, казавшемуся незыблемым, оставалось существовать совсем немного...

Ущелье

В ущелье, где могучие скалы, словно древние стражи, обрамляли тихую бухту, разворачивалась стройка будущего роскошного комплекса. Здесь, в месте, где рассвет вставал точно посередине ущелья, а извилистые дорожки от бухты вели к уединённым бунгало, отдых обещал быть не из дешёвых.

Бунгало уже выглядели почти завершёнными — автономные, с небольшими бассейнами, уютными кухнями и зонами отдыха, утопающими в зелени. Их крыши покрывали черепичные пластины терракотового оттенка, а большие панорамные окна обещали гостям захватывающие виды на море. Но все они были частью единого целого — величественного пятиэтажного здания, встроенного в скалу в конце ущелья. В нём планировалось разместить ресепшен, рестораны с панорамными видами, танцполы, спортивные площадки, бутики и залы для занятий — от йоги до современных танцев.

Дальше ущелье плавно поворачивало направо, где также возводились бунгало, словно рассыпанные по склонам драгоценные камни. На побережье раскинутся ресторанные зоны с кухнями всего мира, белоснежные пляжи и яхт-клуб внушительных размеров, способный принять самые роскошные суда. Уже сейчас можно было представить, как здесь будут прогуливаются гости в лёгких нарядах, как будут звучать смех и музыка, как солнце будет золотить фасады зданий, а вечерний бриз — приносить прохладу с моря.

Глава 2

На стройке

Шум отбойных молотков с ощутимой вибрацией в воздухе, разносился над строительной площадкой, рисуя причудливые узоры в ёмкости с водой, стоявшей на этаже строящегося комплекса. Люди в касках и спецодежде сновали по площадке, словно муравьи в огромном муравейнике, каждый занят своим делом, каждый — винтик в огромном механизме стройки.

— Тенгиз Эдуардович, сейчас это делать категорически нельзя! — прораб Иван, тридцатилетний мужчина с решительным взглядом и упрямой складкой у рта, пытался перекричать стройку. Его голос звучал твёрдо, несмотря на грохот вокруг. — Вы понимаете, что три недели нашей работы могут пойти прахом? Фундамент ещё очень слабый, мы только что сняли опалубку!

Тенгиз Эдуардович, невозмутимый и твёрдый, словно скала за его спиной, ответил спокойным, но настойчивым тоном:

— Иван, я уверен, что ты что-нибудь придумаешь. Пойми, меня тоже торопят. Мы не могли знать, что нам так скоро дадут добро на расширение участка. А взрывники их сейчас днём с огнём не сыщешь. Они могут отработать у нас в ближайшие тричетыре дня. Потом уедут из района. Ты не представляешь, каких усилий и денег мне стоило их задержать.

Из глубины стройки быстрым шагом подошёл Гиорги — друг Ивана и мастер строительного участка. Его смуглое лицо, обрамлённое тёмными вьющимися волосами, светилось дружелюбием.

— Здравствуйте, Тенгиз Эдуардович. Мне Иван нужен, если вы закончили, я хотел бы его забрать, — вежливо произнёс он, слегка склонив голову.

Тенгиз Эдуардович кивнул и направился к выходу, его фигура вскоре растворилась среди строительных лесов.

— У тебя горло ещё не болит от такого крика на площадке? Не проще было зайти в вагончик? — Гиорги дружески обнял Ивана за плечи и повёл в прорабскую, где кондиционер отчаянно боролся с полуденной жарой.

В прорабской, где воздух был пропитан запахом свежей древесины и металла, Иван сел в своё кресло, устало положив каску на стол. Гиорги повесил свою каску на вешалку у входа и присел за свой стол, его глаза внимательно следили за другом.

— Конечно, проще, — согласился Иван, проводя рукой по вспотевшему лбу. — Но иногда мне сложно разговаривать с ним, не повышая голос. На стройке это сделать проще всего.

Гиорги рассмеялся, его смех прозвучал легко и непринуждённо, словно глоток свежего воздуха. Он налил из бутылки холодной минералки и протянул стакан Ивану.

— Послушай, Иван, тебе нужно взять паузу и развеяться. Ты давно собирался покорить ту отвесную скалу у священных камней. Почему бы не сделать это завтра с утра? Тем более что завтра суббота.

Иван сделал пару глотков, прохлада воды ненадолго принесла облегчение.

— Он хочет возобновить взрывные работы в ущелье в ближайшие пару дней, — тихо произнёс он, его взгляд устремился в окно, где кипела стройка.

— Но мы же только сняли опалубку с фундаментов! Как он себе это представляет? — возмутился Гиорги, и улыбка тут же исчезла с его лица, сменившись тревогой.

— Да, именно это я ему и пытался объяснить. Но всё бесполезно, — Иван взял телефон и быстро набрал номер. — Зайди в прорабскую, только быстрее.

— Кому это ты? — спросил Гиорги, наклонив голову.

— Бригадиру твоей лучшей бригады, — с решимостью ответил Иван, его голос звучал твёрдо. — Ты прав. Я не буду с ним спорить. Сделаем всё, что в наших силах, и пусть себе взрывают.

— А что мы сделаем? Фундамент обратно разберём? — с унылым сарказмом парировал Гиорги, но в его глазах уже загорался огонёк заинтересованности.

— Тоже неплохая идея, но нет, — Иван встал изза стола, подошёл к Гиорги и, опершись на стол руками, склонился к нему. Его глаза горели решимостью. — Когда мы проводили взрывные работы в прошлый раз, что мы делали, чтобы защитить священные камни?

— Обложили их мешками с песком. Мы до сих пор их не убрали, — Гиорги понял, к чему клонит Иван, и на его лице появилась улыбка. — Ты думаешь, это сработает со свежезалитым фундаментом?

— Должно, — оптимистично ответил Иван, его голос звучал уверенно. — В любом случае других вариантов у нас нет. Так или иначе, они всё равно будут взрывать.

— Ладно, если другого выбора нет, то ладно, — с настроем на работу согласился Гиорги, его плечи расправились, а взгляд стал сосредоточенным. — Да и песок нам недавно завезли в мешках. Хорошо, что прицеп ещё не разгружали.

Он взял стакан с минералкой и подошёл к окну. Стройка «кипела», словно огромный живой организм. Для обычного человека это могло показаться хаосом, но дома росли как на дрожжах — благодаря чёткой работе строителей, своевременному финансированию и бесперебойным поставкам материалов.

Единственное, что омрачало процесс, — постоянно меняющийся план строительства, словно капризная погода в этих местах. То добавлялись новые объекты, то менялись требования к уже возводимым зданиям, заставляя инженеров в спешке перекраивать чертежи, а прорабов — перестраивать график работ.

Погода стояла великолепная. Несмотря на тридцатиградусную жару, с моря дул лёгкий бриз, принося с собой солоноватый запах водорослей и свежести. Архитектура ущелья была продумана до мелочей: после завершения работ здесь появится множество тропинок — теневых и солнечных, периодически пересекающихся друг с другом. В жаркие дни можно будет устраивать «душ Шарко», переходя с солнечной тропинки в тень. Температура в тени была ниже на восемь градусов, создавая оазисы прохлады среди летнего зноя.

Дверь прорабской резко распахнулась, впусив волну раскалённого воздуха, и в помещение вошёл бригадир Варо — голубоглазый армянин со светлыми, выгоревшими на солнце волосами. Его лицо блестело от пота, а в глазах читалась смесь усталости и упрямой решимости. На спецовке виднелись пятна цемента и машинного масла, а ботинки были покрыты слоем строительной пыли.

— Варо, ты что с таким грохотом ворвался? — с тёплой улыбкой спросил Гиорги, откинувшись на спинку стула.

Варо смущённо снял каску, провёл ладонью по влажному лбу и усмехнулся:

— На улице такая жара, я хотел скорее попасть в ваш оазис.

— А что, на своей новой машине не приехал? — продолжил подшучивать Гиорги, приподняв бровь.

— Сломалась, — со вздохом ответил Варо, опустив плечи.

Восемь месяцев назад, получив первую зарплату на стройке, Варо решил воплотить детскую мечту — купить такую же машину, как была у его отца: синюю «Ниву». В те годы, когда Варо было восемь, его отца наградили званием заслуженного чабана района. Для горных троп Армении это был идеальный автомобиль — выносливый, неприхотливый, способный преодолеть любые преграды.

С тех пор Варо грезил о такой же машине. И вот судьба преподнесла шанс: он наткнулся на объявление о продаже старенькой «Нивы». Автомобиль выглядел плачевно — ржавый

кузов, пробитый глушитель, замасленный двигатель. Но главное — он был того самого, заветного синего цвета.

Когда Варо собрался смотреть машину, он позвал с собой Гиорги. Тот, едва увидев развалину на колёсах, принялся горячо отговаривать друга от покупки. Но Варо уже ничего не слышал — глаза его горели, а в ушах звучал далёкий голос отца, рассказывающего о своих поездках по горным серпантинам. Не раздумывая, он рассчитался с бывшим хозяином без торга.

Теперь Гиорги при каждом удобном случае добродушно подшучивал над Варо. Тот не обижался — понимал, что друг прав. Но в тот день он ничего не мог с собой поделаться: мечта оказалась сильнее здравого смысла.

— Эх, Варо, люди будут платить огромные деньги, чтобы попасть в это уникальное место, а ты до сих пор не можешь привыкнуть к нему, — с улыбкой сказал Иван, указывая на прохладный уголок под кондиционером. — Проходи, садись.

Гиорги пересел напротив Ивана, его взгляд стал деловым.

— Что там у вас на сорок четвёртом объекте, всё хорошо? — поинтересовался Иван.

— Да, всё нормально. Опалубку уже перевезли на новый участок, сорок пятый. Сейчас начнём её монтировать, — отчитался Варо, вытирая ладони о спецовку.

— А сорок четвёртый объект застыл хорошо? — продолжил Гиорги, внимательно глядя на бригадира.

— Да, всё в порядке. Сейчас постоит дней пять, и можно будет начать кладку, — ответил Варо, слегка приподняв подбородок.

— Подожди пока с кладкой, — вмешался Иван, наклонившись вперёд. — Гиорги сказал, что вы прицеп с песком в мешках ещё не выгружали?

— Да, он отцепленный стоит у въезда на площадку, — выпалил Варо. — Нам пока песок и не нужен, поэтому мы его не стали выгружать.

— Хорошо, что не стали, — успокоил его Иван, переглянувшись с Гиорги. — Он нам сейчас для других целей пригодится. Нужно зацепить прицеп, перегнать его к сорок четвёртой площадке и весь фундамент обложить этими мешками, — закончил Гиорги, скрестив руки на груди.

Варо задумчиво почесал лоб, его брови сошлись в сосредоточенной гримасе. Он мысленно прикидывал, сколько времени займёт эта работа и сколько человек потребуется задействовать.

— Будут срочные взрывные работы в ущелье для разработки новых участков, — пояснил Иван, глядя прямо в глаза бригадиру.

— Понятно, — с пониманием ответил Варо, кивнув. — Только машин сейчас нет. Сегодня уже не перегоним. Завтра с утра, если только? — вопросительно посмотрел он на Ивана.

— Это не страшно. Завтра до обеда уложите. После обеда или послезавтра с утра пусть взрывают, — заключил Иван, взял телефон, уселся в кресло и принялся набирать сообщение.

Варо молча надел каску и вышел из прорабской, его шаги затихли в шуме стройки.

— Тенгизу пишешь? — поинтересовался Гиорги, наблюдая за другом.

— Да. Не хочу ему сейчас звонить — письмом быстрее получится, — с облегчением ответил Иван, не отрывая взгляда от экрана. — Надеюсь, в понедельник мы снова сможем работать в привычном темпе.

Гиорги подошёл к окну, взглянул на часы и с ноткой авантюризма в голосе произнёс:

— Время движется к вечеру. Столик в «Астории» я заказал ещё на прошлой неделе. Чувствую, сегодня там будет жарко.

«Астория» — один из лучших ресторанов в районном центре, в десяти километрах от стройки. В будни туда ещё можно было попасть, но по выходным, когда в центр стекались застройщики со всей округи, найти место даже в самом скромном баре становилось почти

невозможно. Гиорги давно выработал тактику: бронировал столик на следующие выходные за день до визита.

— Я в тебе даже не сомневался, — пробормотал Иван, дописывая сообщение.

Убрав телефон в карман, он надел каску и тоже подошёл к окну. Солнце клонилось к горизонту, а длинные тени от гор растянулись по ущелью до самого моря, превращая пейзаж в причудливую мозаику света и тени. Золотистые блики играли на поверхности воды, а воздух наполнялся прохладой наступающего вечера.

— Я сейчас пробегусь по всем объектам. Если там всё нормально, поеду домой. Во сколько нам нужно быть в «Астории»? — спросил Иван, глядя на часы.

— Как обычно — к девяти, — ответил Гиорги, улыбнувшись.

— Отлично. Тогда я ещё успею к священным камням — посмотрю обстановку.

Священными камнями местные старожилы называли семь вертикально стоящих глыб высотой около пятнадцати метров. Они располагались рядом друг к другу — не более метра между ними. Объём каждого камня достигал примерно двух человеческих объёмов. Камни торчали из земли, и никто не знал, насколько глубоко они уходят вниз. Судя по всему, им было не меньше нескольких сотен, а то и тысяч лет.

Их поверхность была испещрена древними символами, едва различимыми под слоем времени и непогоды. В лучах закатного солнца камни отливали багрянцем, словно напоминая о своей таинственной силе, а на восходе, казалось, что сами символы на поверхности камней чуть ярче проступали в этот час — словно оживали, пробуждаясь от ночного сна.

Каждый год к этим камням приезжали паломники разных национальностей и вероисповеданий. Все они верили: именно здесь зародилась не только жизнь всего сущего, но и всё, что мы можем видеть, слышать, обонять и вдыхать. Одним словом — здесь зародилось всё.

— Завтра вряд ли, а вот в воскресенье я всё же постараюсь покорить свою скалу, — сказал Иван, повернувшись к другу. — Так что в двадцать один нольноль встретимся в «Астории».

Он хлопнул Гиорги по плечу и отправился по намеченному маршруту, его силуэт постепенно растворился в золотистых лучах заката.

Глава 3

«Астория»: вечер сюрпризов

В двадцать один час Гиорги уже сидел за забронированным столиком в «Астории» в компании двух девушек. Он успел познакомиться с ними перед входом в ресторан, где десятки желающих ждали в надежде, что кто-то из забронировавших столики не придёт.

Оксана и Вика — две спортивные девушки двадцати пяти лет, недавно приехавшие из Самары работать в местной больнице. Оксана — смуглая брюнетка с выразительными карими глазами и аккуратной причёской, дипломированный врачэндокринолог. Вика — голубоглазая блондинка с лёгкой волной в волосах, дипломированный врачтерапевт. Обе выглядели энергичными и жизнерадостными, их глаза сверкали любопытством и азартом.

— Как вообще можно попасть в этот ресторан? Мы пытались забронировать столик ещё в среду, но нам сказали, что всё уже давно занято. Тут что, за месяц нужно бронировать? — с наигранной обидой прокричала Вика, стараясь перебороть шум зала.

Хотя в ресторане не играла музыка, гул от разговоров гостей стоял немалый. Первые десятипятнадцать минут это вызывало дискомфорт, но потом к шуму постепенно привыкали. В воздухе витал аромат изысканных блюд: жареного мяса, свежих трав, цитрусовых и пряных соусов. Мягкое освещение создавало уютную атмосферу, а на столах мерцали свечи в стеклянных подсвечниках.

— Это потому, что нужно знать один маленький секрет, когда хочешь заказать столик, — отшутился Гиорги, подмигивая.

— Какой секрет? Расскажи, пожалуйста! — с улыбкой подхватила Оксана, наклоняясь ближе к собеседнику.

— Пожалуйста, это, конечно, тоже очень важный аспект, — продолжил Гиорги. — Но есть ещё один самый действенный, о котором я расскажу вам в следующий раз. А пока — лично для вас у меня есть подсказка. Хотите в «Асторию»? Не нужно звонить в ресторан. Звоните мне — и вместе мы сюда обязательно попадём.

Все рассмеялись. В этот момент к столику подошёл Иван.

Гиорги поднялся, протянул руку другу и представил его новым знакомым:

— А вот и мой друг Иван.

— Вика, — представилась одна.

— Оксана, — добавила вторая.

— Ух ты, я что-то пропустил, Гиорги? Ты не рассказывал мне, что у тебя есть такие знакомые, — отпустив руку друга, Иван уселся на диван напротив Оксаны.

— Какие такие? — кокетливо поинтересовалась Вика.

— Конечно же, такие молодые и красивые, — с нескрываемым обожанием ответил Гиорги, взяв в ладони кисть Вики.

Вика смутилась и через пару секунд медленно потянула руку к себе.

— Вы уже посмотрели, что будем сегодня кушать? — взяв меню, поинтересовался Иван.

— Нет, — ответила Оксана. — Мы сами только что пришли.

Она тоже взяла меню.

— Что тут думать? — подключился Гиорги. — Здесь самые вкусные стейки из мраморной говядины! Хотите сильной прожарки? Средней? Или самые вкусные и полезные — слабой прожарки с кровью?

— Гиорги, ты так аппетитно анонсировал варианты местных стейков, что мне захотелось попробовать их сразу все, — с улыбкой и разгоревшимся аппетитом сказала Оксана.

— Так в чём же дело? — с не меньшим энтузиазмом воскликнул Иван. — Тут есть замечательные сеты, где есть всё из вышеперечисленного.

— Ура! Я тоже хочу сет! — захлопала в ладоши, Вика.

Через десять минут был сделан заказ: два огромных сета, вино, фрукты, зелёный чай для мужчин и фруктовые смузи для девушек. Официант, одетый в безупречный чёрный костюм, кивнул и быстро удалился.

Завязалась увлекательная беседа. Гиорги рассказал, как заметил в очереди двух прекрасных нимф, которые выглядели так, будто сошли со страниц модного журнала. Девушки поделились, как им повезло встретить двух хороших парней и попасть в знаменитую на всё побережье «Асторию».

В этот момент к Ивану подошёл официант и что-то прошептал ему на ухо.

— Что, стейки закончились? — громко и с улыбкой прокричал Гиорги.

Иван поднялся из-за стола, явно растерянный.

— Говорит, что Варо приехал. Просил выйти.

Гиорги с удивлением поднялся, пообещав девушкам быстро вернуться, и последовал за Иваном к выходу.

— Ты чего тут? — с недоумением спросил Иван у Варо, который стоял с поникшей головой, переминаясь с ноги на ногу у входа в ресторан.

Варо поднял голову и сделал пару шагов навстречу.

— Я это — промямлил он. — Ну, мы же завтра договорились обкладывать фундамент мешками с песком

— И? — раздражённо вставил Гиорги, подходя ближе. — Чего тянешь?

Варо перевёл взгляд на Гиорги и, собравшись с духом, выпалил:

— Короче, они уже всё взорвали.

— Что взорвали? — настороженно спросил Иван. Хотя и ему, и Гиорги уже было понятно, о чём идёт речь.

— Ты после этого был на объектах, смотрел? — серьёзно спросил Гиорги.

— Нет. Там всё оцеплено, — продолжил Варо. — Сказали, что раньше, чем через час никого не пустят. Поэтому я сразу решил ехать за вами.

Глава 4

По дороге в городок

Несмотря на то, что дорога до строительного городка была относительно ровной, в «Ниве» Варо царил настоящий хаос. Изза давно изношенных покрышек — да ещё и разных производителей — машину болтало так, словно под колёсами простиралось жёсткое бездорожье. Салон медленно, неумолимо наполнялся дорожной пылью, а в воздухе витал едкий запах подгоревшего масла из двигателя и накладок буксующего сцепления. Скрип старых пружин сиденья и дребезжание приборной панели дополняли картину.

Обычно в такие моменты не только Гиорги подшучивал над Варо, но и Иван — хоть и не любил отпускать колкости в адрес подчинённых — порой не сдерживался. Но сегодня все ехали молча. Тягостное молчание нарушали лишь скрежет коробки передач, прерывистый гул мотора и редкие вспышки фар встречных машин.

Иван, устроившись на переднем пассажирском сиденье, смотрел в тёмное окно. За стеклом мелькали редкие огни посёлка, силуэты деревьев и дорожные знаки, исчезающие в ночи. В голове крутились тревожные мысли: «Что, если взрыв повредил несущие конструкции? А если фундамент дал трещину? Сколько времени уйдёт на восстановление?» Он машинально сжал кулаки, стараясь отогнать мрачные предположения.

Гиорги, пытаясь удержать равновесие на заднем сиденье, вцепился обеими руками в боковые надоконные ручки и тоже молча глядел вперёд, в лобовое стекло. Его обычно жизнерадостное лицо сейчас было напряжённым, брови сошлись на переносице, а губы сжались в тонкую линию. Он вспоминал, как тщательно проверял расчёты перед заливкой фундамента, как лично контролировал качество бетона — и теперь боялся увидеть плоды своей работы разрушенными.

Тишину нарушил Варо:

— Я не могу дозвониться до бригады. Все вне досягаемости.

— Что значит — не можешь дозвониться? — встревоженно спросил Иван, резко повернувшись к нему.

Гиорги молча, но пристально посмотрел на Варо — будто без слов задавал тот же вопрос. Его взгляд был тяжёлым, почти обвинительным.

— Ну, вне досягаемости, я же говорю, — повторил Варо, нервно сжимая руль.

— Так вы не вместе были, что ли? — строго, с нарастающей тревогой спросил Гиорги.

— Они где? — добавил Иван, чувствуя, как внутри нарастает ледяной ком тревоги.

Варо, не отрывая взгляда от дороги, ответил:

— Они после работы остались на объекте — ждали прицеп с песком. А я поехал в магазин, купить чтонибудь нам перекусить. Ну, колбасу там, хлеб, тан

— Ты что, издеваешься?! — громко прервал его Гиорги, ударив ладонью по спинке переднего сиденья. — Они что, остались там, где взрывали?!

— Я не знаю Ну, я не могу до них дозвониться, — повысив голос, с явной тревогой закончил Варо. Его руки на руле слегка дрожали, а на лбу выступили капельки пота.

В машине повисла ещё более гнетущая тишина, чем прежде. Все прекрасно понимали серьёзность ситуации, но мысленно гнали от себя страшные предположения. Иван закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Гиорги уставился в окно, словно надеясь увидеть в темноте какие-то знаки, которые развеют их страхи.

Вскоре показались очертания городка. Обычно по ночам он ярко освещался — с самого начала строительных работ. Но сегодня вокруг царила кромешная темнота. Лишь редкие фонари вдоль дороги бросали тусклый свет на асфальт, создавая причудливые тени.

— Варо, останови у моего вагончика. Я возьму фонари, — попросил Иван, доставая телефон и проверяя уровень заряда.

— Тебя подождать? — поинтересовался Варо, притормаживая у обочины.

— Нет, езжайте на площадку. Я возьму фонари и приеду к вам на своей машине, — ответил Иван, хлопнул дверью и быстрым шагом направился к вагончику.

— Поехали, — ровным тоном скомандовал Гиорги, глядя вслед другу.

Иван быстро схватил три мощных фонаря, проверил их работоспособность, сел в свой пикап и помчался к площадке. Фары рассекали темноту, а сердце билось чаще с каждой минутой приближения к месту взрыва.

У распахнутых ворот толпилось множество людей. Бросив автомобиль на дороге, Иван взял фонари и направился внутрь. У самых ворот ему навстречу вышли Гиорги и Варо — оба отряхивались от пыли, их одежда была покрыта серым налётом.

Увидев Ивана, Гиорги первым делом с облегчением произнёс:

— Всё хорошо, все живы.

Тут Иван и сам увидел бригаду: люди стояли в толпе, рассредоточившись, и о чёмто бурно обсуждали. Ктото вытирал пот со лба, ктото нервно курил, а ктото просто стоял, опустив голову.

— Андрей! Виктор! Зураб! — крикнул Варо, обращаясь к своим. — Позовите остальных, идите все сюда!

Через минуту все собрались вокруг руководства.

— Что со связью? — уже спокойнее спросил Гиорги, оглядывая подчинённых.

— Бахнуло очень сильно. Погасло не только освещение на всём участке, но и мобильная вышка, судя по всему, отключилась, — вмешался в разговор охранник, стоявший у ворот. Он был бледен, но старался держаться уверенно.

— Ну, слава богу, все живы и здоровы, — перекрикивая гул толпы, заключил Гиорги, вытирая рукавом пот со лба.

— Что там на участках? — обратился Иван к Гиорги. — Ходили туда, смотрели?

— Нет, — Гиорги взял Ивана за плечо и медленно отвлёл в сторону от шума. — Там дышать нечем. Пыль ещё не осела, да и темно — глаз коли.

Он посмотрел на фонари в руках Ивана и добавил:

— С фонарями, я думаю, мы сегодня тоже вряд ли чтото разглядим.

Иван тоже перевёл взгляд на фонари. Их лучи казались бессильными перед стеной пыли и темноты, окутавшей стройку.

— Ну ладно, хорошо, что всё хорошо, — с облегчением выдохнул он. — Как говорится, чтобы сделать человеку хорошо, сначала нужно сделать плохо, а потом — так, как было.

С лёгкой улыбкой он закончил фразу, но тут же, с лёгкой озабоченностью, добавил:

— Что вот там только с фундаментами

— Я думаю, нужно дождаться утра, — заключил Гиорги, похлопав друга по плечу. — При свете дня будет видно, насколько всё серьёзно.

— Да вообще пофиг. Будь что будет, я даже думать об этом сегодня не буду, — с облегчением сказал Иван. — Завтра суббота. Не буду менять свои планы. Хотел на скалу — пойду. Всё остальное оставим на понедельник.

— Эх, — с улыбкой и сожалением в голосе добавил Гиорги. — Мы сеты заказали, с девчонками познакомились И бросили их там одних.

— Да уж, — ухмыльнулся Иван. — Девчонки, наверное, сейчас в полном недоумении. Представляю их лица, когда официант принёс всё, а нас уже нет.

— Зато отведали вкусных сетов, — добавил Гиорги, и оба рассмеялись, сбрасывая напряжение последних часов.

Глава 5

Дома у Ивана

Домой Иван возвращался изрядно морально истощённым, но в то же время с огромным облегчением на душе — ведь всё обошлось. Ничто из случившегося не шло ни в какое сравнение с тем, что могло произойти.

Пикап неспешно катился по просёлочным дорогам, подпрыгивая на ухабах и разбрасывая гравий изпод колёс. За окном проплывали сумеречные пейзажи: силуэты старых берёз, склонившихся над дорогой, поля, затянутые сизой дымкой вечернего тумана, и далёкие огни ферм, мерцающие, как светлячки. Иван смотрел на это, и в груди разливалась тихая радость — он дома. Воздух, наполненный ароматами хвои и влажной земли, проникал в приоткрытое окно, успокаивая и возвращая к простым, но важным вещам.

Мысли невольно свернули к еде. Вечер, который планировался на сегодня, обещал быть весёлым, насыщенным и уж точно не голодным. Но из всего задуманного случилась только насыщенность, подумал Иван и невольно заулыбался.

— Так! — громко произнёс он, обращаясь к самому себе. — Что у меня сейчас будет на ужин?

Он мысленно перебрал содержимое холодильника и кухни в целом.

— Наверное — задумался он.

С некоторых пор он действительно увлёкся кулинарией — не просто готовкой, а созданием новых, незаурядных блюд. Конечно, его нельзя было назвать стопроцентным автором рецептов, но, беря за основу что-то известное, он добавлял свои штрихи: необычные специи, неожиданные сочетания ингредиентов или просто то, что в этот момент оказалось под рукой. Среди череды экспериментов попадались и провалы — например, когда он решил добавить в суп маринованные оливки и мёд: результат пришлось вылить в раковину. Но иногда рождались настоящие шедевры — по крайней мере, на вкус самого Ивана.

— Лазанья с соусом болоньезе из крольчатины? Или Каннеллони с кроличьим мясом и шампиньонами? — вслух рассуждал он. Эти два блюда удавались ему лучше всего. Он даже придумал особый способ мариновать крольчатину — с тимьяном, розмарином и каплей красного вина.

Иван взглянул на часы: стрелки неумолимо приближались к полуночи.

— Мда — пробормотал он. — Это слишком долго. Пока приготовлю, спать останется совсем немного, а в пять утра подъём.

На такие случаи в «книге кулинарных рецептов» Ивана имелся список блюд, которые готовились быстро, но при этом оставались вкусными. Обычно это были вариации на тему пасты с разными соусами или простые овощные рагу — ничего сложного, но сытно и вкусно.

Подъехав к своему вагончику, он ещё не успел выйти из автомобиля, как вдруг включилось уличное освещение — фонари вспыхнули один за другим, заливая двор тёплым жёлтым светом.

— Кстати, — подумал Иван, — я совсем забыл, что электричества не было по всей округе. Как бы я сейчас готовил? — Он невольно начал перебирать в памяти продукты, которые можно было съесть без готовки: консервированный тунец, сыр, хлеб, фрукты

— Так, — снова проговорил он вслух, — что это я, свет же дали

Алгоритм приготовления любимых блюд был отточен до автоматизма — многократные повторения позволили довести всё до совершенства. Теперь в процессе готовки можно было не следить за каждым шагом, а позволить мыслям свободно блуждать.

Переодевшись в домашнюю одежду — старые спортивные штаны и футболку с выцветшим логотипом какого-то фестиваля, — Иван тщательно помыл руки, включил телевизор и приступил к готовке.

— Мёртвое тело было найдено сегодня подростками во дворе, — донеслось из динамика.

— О господи — пробормотал Иван. Он схватил пульт и начал щёлкать каналами в надежде найти что-нибудь нейтральное.

Реклама, расследование, бандиты, снова убийство, экстрасенсы Иван почувствовал, как внутри нарастает напряжение. Этот вопрос давно его волновал: почему по телевизору такой репертуар? Неужели это нравится большинству? Или владельцы каналов просто не оставляют зрителю выбора, предлагая программы и фильмы исключительно об убийствах и шарлатанах?

С шарлатанами всё было более или менее понятно: здесь правили деньги. Они платили телевидению за показ своих «способностей», чтобы наивные зрители потом шли к ним со своими проблемами — и деньгами. Это было твёрдое убеждение Ивана. Но куда при этом смотрели правоохранительные органы? Вопрос оставался открытым.

Думать, что всё уже давно куплено, а такие понятия, как честность и справедливость, остались, где-то в детских сказках, Ивану очень не хотелось. Хотя факты, увы, говорили именно об этом.

А вот обилие фильмов про убийства оставалось загадкой. Может, люди подсознательно ищут в них подтверждение тому, что их собственная жизнь не так уж плоха? Или это просто дешёвый способ вызвать эмоции, не требующий ни таланта, ни глубины?

Дважды пройдя по всем каналам и не найдя ничего интересного, он, как обычно, переключился на новостной канал. Там, правда, зачастую целый день гоняли одну и ту же новость по кругу, но Ивана не было дома целый день, так что для него эти «устаревшие» новости были в новинку.

Он вернулся к готовке: мелко нарезал лук, поставил на слабый огонь сковороду с растительным маслом, забросил макароны в кипящую воду и включил таймер на девять минут. Затем принялся пассировать лук, вдыхая его сладковатый аромат.

— Европейцы снова хотят сорвать мирные переговоры, но Россию уже не обманешь, как это бывало раньше, — донеслось из телевизора.

— Что же им всё время нужно? — подумал Иван. — У них что, десять жизней? Мир превратился в один сплошной хаос. Все маски сброшены, в открытую уже говорят, что хотят прибрать к рукам чужие ресурсы. Раньше они хоть прикрывались громкими лозунгами о демократии, защите меньшинств и прочем, но теперь уже не утруждают себя этими оправданиями.

— Да и как можно говорить про демократию, где вопросы должны решаться большинством голосов, и про защиту прав меньшинства в одном предложении? Ведь одно противоречит другому. Большинство решило, но защищают меньшинство Чушь какая-то, — мысленно заключил Иван и выключил телевизор.

В такие моменты его всё чаще охватывало желание уединиться, где-нибудь вдали от людей, жить по своим правилам и надеяться только на себя. Может, построить домик в горах, завести огород, разводить кур? Он представил себе этот пейзаж: тишина, чистый воздух, никаких новостей, никаких взрывов на стройке — только пение птиц и шелест листьев.

— Люди часто говорят одно, делают другое, а думают третье, — продолжил размышлять Иван. — Это сильно утомляет. А ещё этот языковой барьер. Да что там языковой — люди часто не могут понять друг друга, даже говоря на одном языке. Наука переговоров как раз и учит тому, как апеллировать словами так, чтобы тебя поняли все и сразу.

Он помешал лук, который уже начал золотиться, и представил, как было бы здорово общаться телепатически — без слов, без искажений, просто передавая мысли напрямую.

— Наверное, и войны давно бы закончились во всём мире, — вздохнул он.

С этими мыслями Иван закончил свой поздний ужин, убрал со стола и стал готовиться ко сну. Он открыл форточку, впуская в комнату прохладный ночной воздух, и постоял несколько минут, глядя на звёзды. Где-то вдалеке лаяла собака, а из соседнего вагончика доносились приглушённые голоса — кто-то ещё не спал.

— Завтра вставать рано, — напомнил он себе. — Нужно хорошенько выспаться.

Он погасил свет, лёг в кровать и почти сразу провалился в сон — тяжёлый, но спокойный, без тревожных видений. Завтра будет новый день, новые задачи, новые решения. А пока — отдых.

Глава 6

Инга

Ласковое утреннее солнце заливало обширный городской пляж золотистым светом, рассыпая блики по мелкой ряби волн. Тёплый песок, ещё не раскалённый полуденным зноем, мягко обволакивал ступни, словно приглашая остановиться и вдохнуть полной грудью солёный морской воздух с едва уловимой примесью озона — будто, где-то вдалеке прошла короткая гроза с необычными, почти электрическими всполохами. Лёгкий бриз шевелил прибрежные травы, а в небе парили чайки, время от времени ныряя за рыбой.

Каждый свой выходной день Инга начинала именно здесь, приходя сразу после раннего завтрака с заранее заготовленной едой на обед — плетёная корзинка с припасами уютно покоилась на плече. Расположившись на полотенце в нескольких шагах от кромки воды, она любила сидеть с выпрямленными ногами, закрыв глаза и подняв лицо к солнцу. Слабый бриз с моря нежно обдувал её набирающее тепло тело, не давая ему вспотеть.

Эти минуты Инга особенно любила — а ещё вкусно поесть что-нибудь из «запрещёнки», так она называла нездоровую пищу из фастфудов. Отсюда и немного лишний вес симпатичной двадцатилетней второкурсницы педагогического института. Неподвижная безмятежность и нежный шум прибоя — ритмичное шуршание волн, откатывающихся по песку, — позволяли ей вкусить всю прелесть существования.

Так она могла бы сидеть весь день напролёт, если бы к полудню людской гул не начал заглушать тишину: смех детей, крики продавцов мороженого, гул разговоров, постепенно заполняющий пространство. Без единой мысли в голове она как бы растворялась, позволяя теплоте солнца и шуму прибоя проходить сквозь себя. Пока чувство голода не начинало добавлять свои краски в её релакс — тогда она с удовольствием распаковывала тщательно завернутую в фольгу «запрещёнку».

Но не успев дойти до нужного состояния полного погружения в гармонию, Инга была прервана громким хлопком — звук был резким, неестественно чётким, будто лопнула натянутая мембрана или сработал какой-то миниатюрный импульс. Она вздрогнула от неожиданности, быстро открыв глаза.

В нескольких шагах от неё высокий худощавый парень с пышными волосами молча отряхивал от песка свою недорогую одежду. Рядом на песке лежал мяч — он прилетел со стороны парковки, куда приехала шумная компания мажоров на дорогом спортивном автомобиле. Парень посмотрел в сторону молодых людей, которые шли за мячом, поправил вещи и аккуратно сложил их рядом со своим полотенцем.

«Интересно, — подумала Инга, — когда он пришёл? Ведь я его совсем не слышала».

— Дружище, извини, мы не специально, — громко произнёс один из подошедших. По его уверенности можно было понять: скорее всего, он был главным в этой компании, окружённой приятелями. Рядом с ним шла девушка модельной внешности — она держалась так близко, что касалась его плечом. «Скорее всего, это его подруга», — подумала Инга.

— Мы ж не сильно вам помешали? — скорее утвердительно произнёс другой парень, пробегая мимо уже укладывающегося на своё полотенце пышноволосого незнакомца.

— Ничего, — не открывая глаз, ответил сосед. — Я уже всё отряхнул.

— Судя по твоим «модным» шмоткам, хуже они не стали, — с усмешкой бросил ещё один из компании.

Пышноволосый парень приподнялся и посмотрел на них. В его взгляде читалась внутренняя уверенность.

— Да уж, не малиновые штаны, — спокойно ответил он.

— Всё, успокоились, — прикрикнул главный на свою компанию. — Извините ещё раз, мы действительно не специально. Пошли к сетке!

Компания рванула в сторону спортивной части пляжа. Незнакомец снова лёг на полотенце.

Инга с интересом посмотрела на него.

— Привет! Я не заметила, когда ты пришёл, — обратилась она к парню.

Парень, не поднимаясь, повернул голову в сторону Инги.

— Привет. Я думал, что тут будет пусто, а когда пришёл, увидел Вас и не хотел Вас беспокоить.

— Можно на «ты», — с улыбкой предложила Инга.

— Хорошо, — заулыбался парень. — Меня зовут Артём, а тебя?

— Я — Инга, — с заинтересованностью в голосе ответила она.

— Ты савант? — вдруг спросила Инга.

— Что? — сосредоточившись, переспросил Артём.

— Ты чтото помнишь? — уточнила она, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — смущённо улыбнулся Артём.

Глаза Инги немного потухли от разочарования.

— Забей, — махнула рукой она. — Я просто ошиблась.

— Можно, я перемещусь поближе к тебе? — поинтересовался Артём.

— Да, конечно, пляж общий, — уже без особого интереса ответила Инга.

Артём неспешно собрал свои вещи и подошёл к Инге. Расстелив полотенце неподалёку, лёг на бок, облокотившись на локоть.

— Ты, наверное, кого-то ждала?

Инга открыла глаза и повернула голову в сторону Артёма, не поднимаясь.

— Мне понравилось, как ты ответил тем ребятам, — сказала она.

— Почему? — удивился Артём.

— В твоём ответе было больше смысла, чем могло показаться. Вряд ли они поняли его.

— Я на это и не рассчитывал, — улыбнулся Артём.

Инга пристально посмотрела ему в глаза, пытаясь уловить в них знакомые черты.

— Кто ты? Давно ты здесь? — спросила она.

— Примерно минут сорок

— А, забей, — перебила Инга.

Артём пристально посмотрел на неё.

— Ты такая интересная, — тихо произнёс он.

— Почему?

— Мы с тобой перекинулись парой фраз, а у меня такое чувство, что я знаю тебя очень давно.

— Вполне возможно, что это так и есть, — серьёзно ответила Инга.

— А хочешь гамбургер? — предложила она.

— Гамбургер?

— Да, у меня с собой два, ещё горячие, — доставая еду из корзинки, продолжила Инга. — Ну или уже тёплые. — Она взяла в руки два гамбургера, завернутых в фольгу. — У меня и Кола есть, если хочешь.

— Гамбургеры, Кола Ты не перестаёшь меня удивлять, — усевшись на полотенце, произнёс Артём. — Пока ты не предложила, я не думал о еде, а теперь чувствую, что действительно очень проголодался.

— Я знаю, что здесь в это время нужно, — распаковывая еду с улыбкой и предвкушением, заключила Инга. — Только у меня один стакан. Ты не против?

— Я не против, пей, он же твой, — заулыбался он.

— Я имею в виду, что мы можем воспользоваться им вдвоём, — держа в руках бокал, посмотрела она на Артёма.

— Спасибо, я совсем не против, — смущённо улыбнулся он.

Они уселись на полотенцах, глядя в сторону горизонта, и с аппетитом принялись есть гамбургеры, по очереди запивая их Колой из одного бокала.

Пляж постепенно заполнялся горожанами. Усилился людской гул, слышались крики детей, которые бежали к морю. Солнце раскалило воздух, ветер стал сильнее, а волны уже не выглядели такими приветливыми, как пятнадцать минут назад.

Отряхивая руки, Инга огляделась по сторонам.

— Всё хорошо? — допив остатки колы из стакана, поинтересовался Артём.

— Да, но мне уже здесь некомфортно, — нахмурив носик, ответила она. — Может, прогуляемся?

— Пошли, — не колеблясь, ответил Артём.

— Ты даже не спросишь, куда? — с уличительной улыбкой поинтересовалась она.

— Ты же предложила прогуляться, а не пойти куда-то, — заулыбался Артём, глядя в глаза Инги.

— Пешком пойдём или ты всё же хочешь куда-то ехать?

— Пешком, — утвердительно ответила Инга. — Мне вообще очень нравится ходить пешком, — уже на ходу закончила она, приглашая Артёма поспешить за ней.

Артём не заставил себя долго ждать и пошёл вслед за Ингой, ступая босыми ногами по горячему песку.

— Ты часто сюда приходишь? — спросила Инга, оглядываясь через плечо. — Я раньше никогда тебя здесь не видела.

— Нет, сегодня впервые решил зайти, — ответил Артём, стараясь идти по её следам. Его блестящие глаза и улыбка выдавали заинтересованность, которую Инга заметила ещё во время ланча, и ей это нравилось.

— Тут есть кран с водой, там можно помыть ноги и обуться, — указав рукой в сторону парковки, предложила Инга.

— Оденемся тоже там или лучше здесь?

— Там, конечно. Там и переодевалка есть, — тоном гида заключила Инга.

Пластиковая труба с краном, торчащая из земли рядом с деревянным настилом и двумя кабинками для переодевания, была свободна. Обилие песка на настиле говорило об удачно выбранном времени для мытья ног и переодевания.

Инга, словно поняв немой вопрос Артёма, пояснила:

— Тут позже будет очень много людей. Я даже раньше не дожидалась своей очереди, шла по городу босиком, пока песок сам не осыпется с ног.

— И долго шла?

— Нет, до того светофора, — указывая рукой на ближайший пешеходный переход, ведущий с пляжа в город, ответила Инга.

Солнце поднималось выше, его лучи становились ярче, а тени от домов укорачивались, ложась вплотную к стенам. Приведя себя в порядок, ребята неспешным шагом направились в сторону города. Тёплый ветерок шевелил волосы, доносил ароматы моря и городской суеты.

— А чем ты занимаешься? — спросил Артём.

— Я учусь в педагогическом на втором курсе, буду учить детей истории, — ответила Инга, слегка приподняв подбородок.

— Ты прям хочешь учить или тебе просто нужно высшее образование? — уточнил Артём, бросив на неё внимательный взгляд.

— Нет, — протяжно ответила Инга. — Я буду учить, — с гордостью в голосе подтвердила она.

— Тебе нравятся дети?

– Не знаю, – задумалась Инга, глядя вдаль. – Наверное, мне больше нравится учить, – заулыбалась она.

Артём тоже заулыбался, его глаза засветились теплом.

– Знаешь, учить, передавать свой опыт лежит в основе всего сущего на земле. Ты разве никогда не замечал этого за собой? – Инга с провокационной улыбкой пристально посмотрела в глаза Артёма.

– Ну Когда меня о чёмто спрашивают, что я знаю лучше, я, конечно, с удовольствием делюсь. Особенно если этот вопрос касается того, чем я интересуюсь сам, – задумчиво ответил Артём.

– А чем ты интересуешься? – перебила его Инга.

Артём ухмыльнулся, в его глазах вспыхнул огонёк увлечения.

– Здесь мне очень повезло: моя учёба и будущая работа – это и есть мои интересы и увлечение.

– А на кого ты учишься?

– Я учусь на фармацевтические науки, – с гордостью начал свой ответ Артём. – Звучит, конечно, экзотично, но на самом деле я изучаю, как создаются настоящие лекарства, как их производят, проверяют на безопасность, как они работают в организме и как наладить всю эту фармацевтическую цепочку – от завода до аптеки.

– О! – протянула Инга, широко раскрыв глаза. – Это очень интересное увлечение - тебе нравится познавать мир, а мне нравится учить. Тут у нас с тобой полная идиллия, – засмеялась она.

Артём тоже рассмеялся, его смех был лёгким и искренним.

– Ну, не совсем так. Учиться мне, конечно, нравится, но больше – изобретать чтото новое. Я хочу сделать чтото, что поможет всем, чем люди будут пользоваться и после моей смерти. В общем, сделать чтото значимое, чего до меня ещё никто не сделал.

– Плох тот солдат, который не хочет стать генералом, – улыбаясь, заключила Инга.

– Ну, в общем, да, – заулыбался Артём.

Так, незаметно, неторопливыми шагами ребята вышли на центральную улицу морского города. Широкая мостовая, вымощенная бежевой плиткой, плавно изгибалась вдоль побережья. В больших витринах небольших уютных магазинов красовались товары морского назначения: блестящие акваланги с цифровыми дисплеями, подводные маски с поляризационными стёклами, разноцветные ласты и прочие атрибуты, которые обычно покупают на отдыхе пляжные туристы. Солнечные блики играли на стеклянных поверхностях, создавая причудливые узоры на тротуаре.

В витрине магазина напротив красовался манекен рыбака в потрёпанной соломенной шляпе и клетчатой рубашке. Он гордо держал огромную рыбу на крючке – судя по всему, это был рыболовный магазин. Рыба, искусно выполненная из пластика, переливалась серебряными чешуйками, а её глаза казались почти живыми.

Далее по улице всё чаще стали встречаться небольшие уютные кофейни с открытыми террасами. Под полосатыми навесами стояли столики, за которыми отдыхали посетители. Из открытых дверей доносились аппетитные ароматы свежесваренного кофе, а вывески манили заманчивыми названиями: «Морской бриз», «Утренняя волна», «Кофейный прибой».

– Ты любишь мороженое? – с предвкушением в голосе поинтересовалась Инга. Её глаза заблестели, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Артём пожал плечами:

– Ну, можно.

Инга забежала вперёд, двигаясь задом, чтобы не отрывать взгляда от Артёма:

– Я знаю тут неподалёку одно кафе, у них много разных видов мороженого. Ты какое любишь? – не меняя интонации, поинтересовалась она.

Артём задумался на пару секунд, глядя куда-то вдаль, на мерцающую гладь моря:

– Ну сливочное, наверное.

Инга звонко рассмеялась, и её смех, лёгкий и мелодичный, разнёсся по улице:

– Ты когда последний раз ел мороженое?

Артём смущённо заулыбался и добавил:

– В детстве.

– Ты серьёзно? – умиряя свой смех, с проявлением сочувствия поинтересовалась Инга.

– А я жить без сладкого не могу, – продолжила она, покачивая головой.

Артём, виновато улыбаясь, шёл за Ингой, слегка опустив голову:

– Мне как-то всё время не до этого было. Учёба, практика, снова учёба. В общем, признаюсь, я, наверное, не гурман.

– Ничего, это дело поправимо! – улыбаясь, она взяла его за руку и ускорила к приближающемуся кафе. Над входом красовалась вывеска с изображением рожка мороженого, украшенного вишенкой.

Дверь в кафе открылась со звонким мелодичным звоном колокольчика, который сигнализировал о новом посетителе. Внутри было прохладно и уютно: стены украшали картины с морскими пейзажами, а с потолка свисали гирлянды из миниатюрных разноцветных фонариков. Несколько столов уже были заняты — пара пожилых людей неторопливо беседовала за чашкой кофе, а за соседним столиком дети с восторгом разглядывали свои порции мороженого. Вдоль холодильных витрин с прозрачными дверцами в очереди к кассе стояли ещё три человека.

Инга, не раздумывая, уверенно вошла в дверь, увлекая за собой Артёма. Прильнув к витрине, она негромко произнесла:

– Смотри. Это мороженое кокосовое, это — «Сникерс». Ты любишь «Сникерс»? – резко повернувшись в сторону Артёма, поинтересовалась Инга. – Или ты их тоже давно не ел? – с сочувственной настороженностью спросила она.

Артём заулыбался:

– «Сникерсы» я ем, и довольно часто. Они очень помогают быстро утолить голод, не отвлекаясь от чтения, – приближаясь к витрине, уверенным голосом ответил он.

Инга снова повернулась к витрине:

– А вот горячее мороженое. – Она указала пальцем на ряды со сладкими молочными деликатесами. – А это вообще лимонное, представляешь?

– А есть сливочное с шоколадной крошкой? – на полном серьёзе поинтересовался он.

Инга снова посмотрела на Артёма:

– Давай мы возьмём разное по чуть-чуть, и ты попробуешь всё, ладно? – с заботой предложила она.

– Давай, – с улыбкой отпрянув от витрины, согласился Артём.

– Что вам, молодые люди? – доброжелательно поинтересовалась продавщица мороженого.

– Нам, для начала, всего по чуть-чуть, – переведя взгляд с продавщицы на Артёма, ответила Инга. Артём одобритительно кивнул головой.

– Проходите за столик, вам сейчас всё принесут, – с заботливой улыбкой произнесла продавщица за кассой.

Усаживаясь за свободный столик, Инга в предвкушении продолжила:

– Представляешь, изза того, что ты не ел такого мороженого, у меня такое чувство, что я тоже сейчас буду пробовать его впервые.

– А у меня такое чувство сейчас, что, глядя на тебя, я действительно стал думать о том, что много упустил, до сих пор ни разу не зайдя в подобное кафе. Честно говоря, я и в другие не помню, когда последний раз заходил, – признался Артём.

— Зато этот день ты теперь запомнишь на всю жизнь, — с сочувственным взглядом сказала Инга.

— Это уж точно — улыбнулся Артём.

— Ваше мороженое, — добродушно произнесла подошедшая к столу молодая официантка с полным подносом разных видов десерта. Инга незамедлительно стала помогать ей переставлять мороженое с подноса на стол.

В этот момент городские часы на башне пробили ровно двенадцать раз, ознаменовав новую волну оживления города. К любителям утренней прохлады присоединились те, кто предпочитает подольше понежиться в постели. Улицы заметно наполнились гуляющими туристами с детьми — они с радостью лакомились сладкой ватой на палочке. На тротуары высыпали предприниматели с миниаттракционами: кто-то предлагал ударить молотом по прессу изготовления памятных монет, кто-то зазывал проверить меткость, кидая дротики в надувные шары, весёлый зазывала громко объявлял призы за три точных попадания подряд. Рядом стояла площадка для вестибулярных испытаний: металлическая платформа, подвешенная на прочных цепях. Желающие надевали специальные очки виртуальной реальности — экран транслировал динамичную поездку на вагонетке по тёмным рудниковым пещерам с резкими поворотами и спусками. Люди на платформе покачивались, смеялись, хватались за поручни, пытаясь сохранить равновесие.

Прозвенел дверной колокольчик кафе, Артём придержал открытую дверь, пропуская подругу вперёд. Инга, с чувством выполненного долга, обернулась к Артёму.

— Ну, что скажешь? — с улыбкой произнесла она и добавила: — Выбрал для себя самое лучшее мороженое?

Артём, явно сытый и расслабленный, слегка кряхтя, переваливался с ноги на ногу.

— Впервые, не думал, что мороженым можно так наестся, — с тяжестью в голосе произнёс он. — А ввторых, я так и не понял: мне показалось, что оно всё посвоему было очень вкусным. Жаль, что среди них всё же не было того самого мороженого из детства — сливочного с шоколадной крошкой.

Инга рассмеялась:

— Ты неисправим. Если хочешь, в следующий раз мы возьмём с собой сливочное мороженое на пляж, и я сама посыплю его для тебя шоколадной крошкой.

Взгляд Артёма застыл на Инге.

— Значит, мы увидимся ещё? — неуверенно проговорил он.

Инга, немного покраснев, стыдливо заулыбалась:

— Получается, я сама пригласила тебя на свидание.

Она хотела уже было повернуться и шагнуть дальше, но Артём нежно поймал её за руку и остановил. Она вновь повернулась к Артёму.

— Фактически, ты меня никуда не приглашала. Ты просто сказала про следующий раз. К примеру, если мы снова вдруг встретимся на городском пляже А вот я тебя сейчас действительно приглашаю на свидание, например, завтра. Что ты мне скажешь?

— Инга, ничего не ответив, снова отвернулась, делая шаг вперёд и увлекая Артёма за собой. Он поддался и двинулся вслед. Пройдя пару шагов, она засмеялась и повернулась к Артёму:

— Что? — смущённо и неуверенно произнёс он.

— Я представила, что я каждое утро прихожу на пляж с мороженым и шоколадом в надежде вдруг встретить тебя, — они вместе засмеялись.

— Ну, что насчёт завтра? — повторил свой вопрос Артём.

— Я согласна, — с улыбкой произнесла Инга. — А сейчас мне уже нужно идти домой: мы планировали с мамой поехать в магазин, — с сожалением в глазах подытожила она.

Артём, не отпуская руки Инги, трепетно боялся больше её никогда не увидеть.

— Где мы встретимся?

— Давай снова на пляже, часам к девяти. Я возьму с собой мороженое, — с желанием порадовать Артёма предложила Инга.

— Давай, — голосом полной надежды согласился Артём.

Инга сделала небольшой шаг назад:

— А сейчас мне пора идти. До завтра.

— Подожди, — удерживая её за руку, произнёс Артём и сделал шаг навстречу. Инга заинтересованно остановилась.

— Я не усну, если не задам тебе один вопрос, который крутится в моей голове с первых твоих слов.

— Какой? — с улыбкой поинтересовалась Инга.

— Я заметил, у тебя какойто лёгкий акцент. Ты не русская? — смущённо улыбаясь, поинтересовался он.

Инга молча чуть склонилась вперёд, одновременно нежно убрав прядь волос с правой стороны головы, демонстративно оголив своё ухо. В нём отчётливо виднелся небольшой слуховой аппарат — компактный, бежевого цвета, почти сливающийся с кожей.

— Это всё изза того, — улыбаясь, ответила она, — что я слабослышашая, поэтому у меня такой акцент.

— Да? — удивился Артём. — Сколько мы общались, мне даже в голову такое прийти не могло. Это совсем незаметно.

— Мне пора, — повторила Инга и добавила: — До завтра

— До завтра, — тихо сказал Артём с надеждой в голосе и отпустил её руку.

Она улыбнулась ему на прощание и, помахав рукой, направилась вдоль улицы.

Глава 7

Скала

Иван проснулся за пятнадцать минут до срабатывания будильника, который перед сном установил на пять утра. В полутёмной комнате, где ещё царил ночная тишина, он с наслаждением потянулся — так, как не позволял себе уже несколько месяцев. Тело отозвалось лёгкой приятной болью, а в груди разливалась радость: сегодня выходной, и он наконец-то посвятит его восхождению на заветную отвесную скалу.

Для опытных альпинистов эта скала не представляла особой сложности, но Иван был начинающим и практиковал не так часто, как хотелось бы. Восхождение на неё могло существенно поднять его мастерство — по крайней мере, в собственных глазах. К тому же поблизости не было других скал похожей сложности.

Быстро приведя себя в порядок, Иван собрал небольшой перекус и небрежно бросил рюкзак в кузов пикапа. Предвкушение наполняло каждую клеточку тела. Он быстрым движением запустил двигатель — и вот уже машина тронулась с места.

Утренняя прохлада и яркое восходящее солнце говорили о том, что день будет замечательным. Пустынные дороги побережья манили вдаль. Иван мчался к своей мечте с открытыми окнами — свежий морской воздух, врывавшийся в салон, словно кричал о свободе. Ветер играл с прядями волос, а солёный запах моря наполнял лёгкие.

Вскоре Иван добрался до места, которое мысленно называл «скалы священных камней». Но то, что он увидел, заставило сердце сжаться от ужаса: отвесной скалы не было на привычном месте — как будто бы её никогда и не существовало. Вместо неё и других гор похожей высоты — лишь огромная куча камней, хаотично разбросанных по земле.

Восходить было просто не на что.

По спине Ивана пробежали мурашки — от поясицы до самой макушки. Этим горам были тысячи лет, они достояли до наших дней, но не смогли пережить взрывов. Неудивительно, что отключалась сотовая вышка

«Тенгиз Эдуардович» — сквозь стиснутые зубы прошипел Иван, подбирая подходящее слово. Какой же заряд они заложили, чтобы одним взрывом снести столько?

Боясь увидеть непоправимое, он быстро обернулся на «священные камни» — к счастью, они попрежнему величественно возвышались в небе, словно древние стражи. Всё говорило о том, что дело не только в большом заряде: скорее всего, его заложили несколько дальше, чем это было необходимо.

«Так вот в чём дело», — начал догадываться Иван. Вероятно, Тенгиз Эдуардович решил ещё больше расширить строительный участок. А чтобы оправдать это, сошлётся на то, что скалы сами обрушились.

Чтобы развеять последние сомнения, Иван решил подняться на вершину горы — теперь для этого не требовалось альпинистского снаряжения. Медленно шагая по валунам, он продолжал размышлять. В голове всё вставало на свои места: и то, почему Тенгиз не предупредил о планах расширения заранее, и то, почему взрывные работы запланировали в ночь перед выходными. Если всё так, то скоро сюда подтянется строительная техника — чтобы за выходные скрыть все следы чрезмерного взрыва.

В этих размышлениях Иван не заметил, как поднялся к самой вершине. Валуны на соседних горах тоже были сдвинуты — взрывная волна достала и до них.

Он молча ходил по гребню горы, засунув руки в карманы. Мысли крутились вокруг одного: насколько нужно быть алчным, чтобы ради дополнительной выгоды снести тысячелетнюю красоту одним кивком головы? Что он и те, кто стоит за ним, хотят ещё получить от

жизни? У них и так всё есть — взять с собой на тот свет всё равно ничего не получится. Где же заканчивается человеческая жадность? Что происходит с людьми?

Не успев додумать последнюю мысль, Иван почувствовал, как под ногами резко посыпались камни. Большой пласт почвы обвалился, оголив огромную пещеру прямо с верхней точки. Не устояв на ногах, Иван свалился на спину и вместе с камнями и пылью покатился вниз по крутому спуску.

Падение крутило его, как тряпичную куклу, швыряя о камни. Руки намертво застряли в карманах брюк — Иван не мог ни сгруппироваться, ни прикрыть голову. «Только бы не удариться головой о камень», — пронеслось в сознании. В глазах мелькнула вспышка яркого света, в нос ударил запах кварца.

На мгновение Ивану показалось, что он отключился — но совсем ненадолго. К этому моменту он уже достиг дна пещеры. Несколько секунд не двигаясь, лёжа полубоком, почти на животе, он пытался понять, что сломано.

Болело всё тело.

«Нога?» — подумал Иван. Нет. «Наверное, таз сломал?» По мере того, как отступала боль, он понял: нет. «Спина? Лицо!» Всё лицо продолжало гореть от боли.

Он попытался пошевелиться. Руки, ноги, спина — вроде бы всё работает. Но лицо и голова ужасно болят. Иван боялся прикоснуться к голове — ожидал, что всё лицо в ранах. Но тут же одёрнул себя: он не чувствует ни капли крови, которой в таком случае должно быть очень много.

Собравшись с духом, он дотронулся до головы — никаких заметных ран. Ощупал лицо: вроде бы всё на месте. «Судя по тем искрам в глазах, я знатно приложился головой о какойто камень», — подумал он.

Открыв глаза, Иван увидел много пыли и луч света, пробивавшийся откудато из дальнего угла пещеры. Медленно поднявшись, он направился к нему, продолжая оценивать своё состояние. Подойдя ближе, заметил просвет между валунами — раньше его здесь не было.

«Это неудивительно, — подумал Иван. — Тут всё теперь уже подругому».

Протиснувшись сквозь валуны, он выбрался наружу. Солнце уже приближалось к закату.

«Как это? — подумал Иван, не веря в то, что видит своими глазами. — Казалось, что прошло несколько минут после падения. Если я и отключался, то совсем ненадолго».

Оглядев себя, он немного успокоился: всё целое, даже одежда не порвалась, боль постепенно отступала. Только ощущение боли и пыли в глазах не проходило — как ни пытался проморгаться, всё вокруг виделось в какомто мелком зерне.

— Иван! — раздался крик снизу.

Он обернулся, прищурился и увидел, как по склону карабкается его друг Гиорги. Иван снова потёр глаза — дискомфорт пропал, но мир попрежнему виделся в «зерне».

— Ты куда пропал?! — с испугом в голосе прокричал Гиорги.

— На скалу пошёл, — ответил Иван. — Я же вчера тебе об этом говорил.

— И что, поднялся? — с сарказмом спросил Гиорги. — Где скалато?!

— Я тебя весь день ищу и не могу найти, — продолжил Гиорги. — Машина стоит внизу, а тебя нет. Где ты тут лазал? Тут негде лазать, одни кучи вместо гор!

— Ты сказал — день? — перестав растирать глаза, прищурившись, спросил Иван. — Я в пять приехал, максимум час тут походил. Сейчас должно быть около шести утра.

— Ты что, какие шесть утра?! Сейчас 19:30, — посмотрев на наручные часы, заключил Гиорги.

— Ничего не понимаю — сев на камни, прошептал Иван.

— С тобой всё хорошо? — с тревогой в голосе спросил Гиорги, внимательно вглядываясь в лицо Ивана. — Как ты себя чувствуешь?

Иван будто не услышал вопроса. Его взгляд был рассеянным, а голос звучал отстранённо:

— Что с моим лицом?

— Всё хорошо, — поспешил успокоить его Гиорги. — Только грязное немного — Он вдруг замолчал, нахмурился и склонился ближе к лицу друга. Приглядевшись, он тихо произнёс: — Да

— Что «да»? — в голосе Ивана зазвучала тревога.

— Сильно грязное, — после паузы ответил Гиорги и неожиданно расплылся в улыбке.

— Да иди ты — с облегчением выдохнул Иван, невольно улыбнувшись в ответ.

— Что с тобой случилось? — не унимался Гиорги.

Иван, в попытке дать глазам отдохнуть, прищурился, устремив взгляд кудато вдаль, в линию горизонта — так в глазах хоть ненадолго боль немного отступала.

— Верхний пласт горы — не оборачиваясь, он указал рукой вверх, — провалился. Я не успел среагировать, упал в эту — он обернулся, окинув взглядом груды камней, которая, когда была частью горы, — в эту кучу теперь уже. Не знаю, сколько я пролетел вниз, но у меня было полное ощущение, что здесь для меня всё и закончится. В какойто момент я как будто отключился — совсем на чутьчуть, это было в процессе падения. Но когда падение прекратилось, я помню абсолютно чётко.

— Ничего себе, — перебил его Гиорги. — На чутьчуть? То есть весь день — это для тебя «чутьчуть»?

Иван на мгновение замер, осмысливая сказанное:

— Я что, весь день летел, что ли?

Наступила немая пауза. Гиорги присел рядом с Иваном и тоже устремил взгляд вдаль. Тишину нарушил Иван:

— А ты чего приехалто?

— Посмотреть на фундаменты. — Не отводя глаз от горизонта, ответил спокойным, умиротворённым тоном Гиорги.

— И что, посмотрел?

— Посмотрел, — тем же спокойным тоном ответил Гиорги.

— И? — в ожидании заключения протянул Иван.

Гиорги запнулся на мгновение:

— Фундаменты стоят. Внешне всё как будто целое, но без дефектоскопа не обойтись. Вроде бы всё в порядке, — заключил он.

Снова повисла тишина. Друзья смотрели вдаль, словно пытаясь перезагрузиться в новых реалиях и решить, что делать дальше.

— Ну а что сидеть? Поехали, посмотрим вместе, — востроенувшись, предложил Иван.

— Поехали, — ответил Гиорги.

Друзья, словно по команде, поднялись и, отряхиваясь от пыли, неспешно двинулись вниз к машине.

— А ты на чём приехал? — поинтересовался Иван.

— На попутке.

— На попутке? — с лёгкой улыбкой переспросил Иван.

— Мужики из бригады Варо на море поехали, ну я с ними и доехал до священных камней.

— А обратно как планировал добраться? — продолжил расспрашивать Иван.

— А обратно с тобой планировал, — повысив голос, утвердительно заключил Гиорги. — Машина твоя стоит, а тебя нет. Я, в отличие от тебя, не собирался лазать по горам, но получилось именно так. Пока ты где-то падал, я тут все горы облазил, — с иронией в голосе добавил он.

Иван тоже заулыбался. Добравшись до машины, друзья с облегчённым вздохом уселись в салон.

Расстояние до объекта было совсем небольшим. Не прошло и десяти минут, как пикап Ивана остановился напротив сорок третьего участка. Он находился дальше от эпицентра взрыва, чем сорок четвёртый, — значит, по состоянию этого места можно было сделать приблизительные выводы о повреждениях остальных.

К счастью, на первый взгляд всё действительно выглядело неплохо. Даже пустое, давно лопнувшее пластиковое ведро, которое никто до сих пор не удосужился выбросить, оставалось лежать на поверхности фундамента. Если бы взрывная волна дошла до этого места, она бы его снесла. Это вселяло надежду, что ситуация не такая катастрофическая, как могло показаться.

Иван и Гиорги оценивающе обошли фундамент с разных сторон: Гиорги — поверху участка, а Иван — по нижней лицевой его стороне. Всё, похоже, действительно было в порядке. Но Ивана попрежнему беспокоили глаза — ощущение пыли никак не проходило, и он периодически продолжал их тереть. После каждого такого движения картинка на мгновение застыла, но, проморгавшись, через какое-то время всё вставало на свои места — вместе с ослаблением боли и ощущения песка.

— Ну что! — крикнул Гиорги. — Пойдём к сорок четвёртому?

— Да, пошли! — так же громко ответил ему Иван.

Гиорги не стал спускаться к другу и быстрым шагом пошёл поверху. Иван неспешно направился по низине площадки.

Запрыгнув на фундамент сорок четвёртого, Гиорги ловко выпрямился и, уперев руки в бока, поспешил успокоить друга:

— Этот, похоже, тоже серьёзно не пострадал! — его голос эхом отразился от каменных глыб, разлетевшись по ущелью.

Иван, тяжело дыша после подъёма, подошёл ближе и быстрым, цепким взглядом окинул бетонную поверхность: мелкие трещины, сколы, следы пыли. Но ничего критичного. Затем снова принялся нервно тереть глаза — боль отступила, но ощущение песка вновь появлялось, будто мельчайшие частицы проникли куда-то глубоко под веки.

Проморгавшись и прищурившись, он снова внимательно всмотрелся в состояние фундамента. Солнце, клонившееся к закату, бросало длинные тени, искажая контуры, — приходилось вглядываться особенно пристально, выискивая малейшие признаки повреждений.

Молча Иван прошёл до противоположной стороны, внимательно изучая каждый сантиметр. Он присел на корточки, провёл пальцами по поверхности, проверяя на ощупь: гладкая, ровная, без явных дефектов. Затем поднялся и ещё раз окинул взглядом весь фундамент, словно пытаясь уловить что-то неуловимое, скрытое от первого взгляда.

Гиорги, наблюдавший за этими действиями с лёгкой тревогой, не выдержал:

— Во что ты так всматриваешься? — окликнул он, подходя ближе к краю фундамента. Его фигура чётко вырисовывалась на фоне закатного неба, отбрасывая длинную тень на бетонную поверхность.

Он возвышался над Иваном на четыре с половиной метра — разница в высоте подчёркивала и без того ощутимую напряжённость момента. Ветер трепал его рубашку, а в глазах читалось искреннее недоумение: что такого увидел Иван там, где сам Гиорги не заметил ничего подозрительного?

Иван медленно поднял голову, на мгновение задержав взгляд на силуэте друга. В его красных глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли тревога, то ли озарение. Он открыл было рот, чтобы ответить, но вместо слов лишь глубоко вздохнул, снова проморгался и произнёс:

— Просто что-то не так. Не могу понять, что именно.

Тишина, опустившаяся между ними, стала ещё более густой и осязаемой. Где-то вдалеке раздался отдалённый гул — то ли эхо горного обвала, то ли отголоски последствий взрыва, изменившего ландшафт этих мест.

Сделав несколько шагов спиной назад, не отводя взгляда от конструкции, Иван безапелляционно заявил:

— Этот придётся сносить.

— Что?! — Гиорги замер, его голос дрогнул от недоумения и тревоги. Он невольно схватился за край плиты, будто ища опоры. — Как сносить?

Иван поднял взгляд на друга:

— Я говорю, — с тяжёлой уверенностью повторил он, — сносить придётся этот фундамент. Целиком.

Гиорги нахмурился, не понимая. Он продолжал пристально смотреть на Ивана, ожидая более полного ответа, который мог бы объяснить природу вынесенного заключения.

— У него всё основание отошло от опор, — на вздохе заключил Иван.

— Как ты можешь это утверждать без дефектоскопа? — с тревогой в голосе спросил Гиорги. — Он же выглядит абсолютно так же, как и сорок третий!

Иван сделал несколько шагов в сторону, чтобы увидеть сорок третий участок, но не успел сказать и слова — раздался громкий шлепок: Гиорги, потеряв равновесие, рухнул вниз, скатываясь по камням.

Иван машинально поднял взор туда, где только что стоял друг, — но не увидел ничего. Фундамент сорок четвёртого участка просто исчез. Как будто его и вовсе здесь никогда не было.

Иван застыл, не веря своим глазам: мурашки пробежали по всему телу, волосы на затылке приподнялись. Воздух сгустился, а звуки ущелья — шум ветра, отдалённое журчание горной реки — вдруг стали глухими, далёкими.

— Нога! — сквозь зубы прошипел Гиорги, морщась от боли.

Очнувшись от оцепенения, Иван кинулся к другу. Гиорги сидел на камнях, вцепившись в колено. Он боялся опустить руки ниже — там, из разорванной штанины, торчала кость.

— Что?! Что случилось?! — прокричал Иван, склонившись над раной и не понимая, что делать.

Абсолютно машинально он обернулся на то место, где ещё минуту назад возвышался монолит:

— Где фундамент?!

Гиорги, корчась от боли, поднял глаза туда же. На какойто момент повисла тишина. Боль отступила на второй план — страх перед необъяснимым оказался сильнее. Гиорги перестал стонать.

— Где фундамент? — повторил он за Иваном.

Оба, как по команде, перевели взгляд на сорок третий участок. Тот попрежнему возвышался над ущельем, незыблемый и целый.

Иван снова почувствовал резкую резь в глазах. Он опустил взгляд, снова принялся тереть веки. В этот момент он чётко ощутил странный шум — не снаружи, а гдето внутри себя. Не совсем шум, скорее мелкую дрожь, вибрацию, которой раньше никогда не испытывал.

Открыв глаза, он вдруг резко вскочил и со страхом попятился назад.

— Что с тобой?! — с ужасом в голосе прокричал Гиорги.

— Твоя нога, — широко раскрыв глаза, тихо произнёс Иван. — Кость её нет!

Гиорги опустил взгляд. Штанина была целой — не просто целой, а чистой, будто он никуда и не падал. Ни крови, ни разрыва ткани.

— Фундамент! — крикнул Иван.

Гиорги обернулся. Над ним, на прежнем месте, возвышался фундамент сорок четвёртого.

— Что за чёрт! — выкрикнул Гиорги, резко поднимаясь на ноги и отскакивая к Ивану.

На секунду снова повисла тишина. Воздух дрожал, словно после удара невидимой волны.

— У нас что, глюки? — тихо произнёс Иван.

Гиорги молчал, продолжая смотреть на фундамент. Его лицо выражало смесь ужаса и недоверия.

Иван тронул его за плечо:

— Слышишь, — он слегка толкнул друга, — они в этот раз чемто необычным взрывали?

Гиорги медленно повернул голову. Его взгляд был прямым, напряжённым. Он произнёс медленно, чётко, почти шипя:

— Я никогда ничего подобного не слышал. Чтобы после взрывов были такие глюки. Это что, военное? Психотропное?

— А твоя нога, кость, штаны — этого тоже ничего не было? — в недоумении спросил Иван, не ожидая ответа.

Друзья переглянулись, начали осторожно перемещаться с ноги на ногу, пытаясь уловить ещё какие-то признаки странного явления.

— Давай наверх поднимемся, — предложил Иван.

— Я наверх больше не пойду, — безапелляционно отрезал Гиорги, не отрывая взгляда от фундамента.

— Мы не будем на него заходить, просто посмотрим с верха ущелья, — настаивал Иван.

Они медленно обошли фундамент — сначала Иван, за ним, след в след, Гиорги. Поднявшись, друзья стали внимательно осматривать верхнюю часть конструкции.

— Иван, ведро. — Гиорги, держась за плечо друга, указал рукой на лопнувшее пластиковое ведро.

— Что? — не понимая, переспросил Иван.

— Ведро, — повторил Гиорги с испугом. — Оно лежало на сорок третьем! Как оно здесь оказалось?

Иван повернулся в сторону сорок третьего участка:

— Оно и сейчас там лежит.

Гиорги тоже посмотрел туда.

Иван осторожно шагнул на край фундамента. Гиорги, будто боясь отпустить друга, сначала вытянул руку вслед, потом тоже сделал осторожный шаг. Оценив надёжность поверхности, они принялись внимательно осматривать её.

Иван сделал ещё пару шагов вперёд. Гиорги остался на месте, отпустив плечо друга.

— Это фундамент сорок третьего участка, — заключил Иван.

— Что? — настороженно переспросил Гиорги.

— Я говорю, это фундамент сорок третьего, сам посмотри, — он указал на конфигурацию. — У сорок четвертого вход должен быть с другой стороны — они зеркальны друг другу. А этот точно такой же, как сорок третий.

Гиорги понял, о чём говорит Иван, но не мог поверить своим глазам.

— Как это возможно? — прошептал он. — Ведь сорок третий стоит на месте — Он замолчал, осознавая абсурдность собственных слов.

— Нас что, до сих пор глючит? — посмотрел на него Иван.

Друзья медленно попятились с фундамента на землю. Усевшись на мешки с цементом, Иван задумался:

— Погоди, надо всё хорошенько обдумать

— И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.